

Потрёпанные ученые и бодрые бойцы клана Зендэ собирались в конференц-зале. Инк заметил Веурато с крупным синяком под глазом. Мага крови, видимо, неплохо повозили по полу, потому что на его одежде виднелись пятна растёртой пыли. Людей было много, гораздо больше, чем прибыло с Инком через врата. Большинство в халатах, но часть – в форме.

Танцовщица махнула Инку рукой в сторону кресел. Он сел на то, что ближе к кафедре. Вид прорех на одежде противницы приносил удовлетворение, хотя сам бой «по очкам» Инк определённо проиграл. В его запасе осталась пара трюков, которые он не решился использовать. Дыхание огнём требовало слишком большой траты сил, поэтому от него пришлось отказаться. Восстановить энергию в маленьком мире было непросто.

Инк с некоторым сожалением смотрел на траву с гусеницей. Когда танцовщица начала атаковать, он напрочь забыл об этом грузе и в какой-то момент ком земли с торчащей травой упал между колоннами. Хоть растение и не пострадало сильно, всё же выглядело несколько увядшим.

В зале выключили освещение. Шум разговоров стал затихать. Когда помещение погрузилось в тишину освещение включили снова, а на возвышение вышла знакомая Инку танцовщица. Она уже переоделась и теперь ничем не отличалась от ученых вокруг – поверх брючного костюма натянут белый халат, но не подобие мантии, а лабораторная одежда.

- Приветствую, - равнодушным голос сказала танцовщица. Её слова распространялись по всему конференц-залу. Инк не заметил микрофона или динамиков. «Либо способность, либо неизвестные мне технологии». – Меня зовут Лина Зендэ. Новый проект находится под моим личным контролем и руководством. Каждому из вас за участие полагается определённое количество камней Эннота. В зависимости от заслуг вы также получите доступ к базе данных клана.

- Насколько много информации вы готовы передать? – голос мага крови звучал глухо из-за расстояния.

- Всё, - невозмутимо ответила танцовщица. – Клан Зендэ не требует от своих членов превращения в монстров или прививания неких генов. Мы собираем близких по духу. Каждый исследователь может получить хорошее отношение, ресурсы и доступ к новейшим открытиям, если обладает достаточным потенциалом и вносит свой вклад в общее дело. У нас действует система подсчета значимости вклада на базе экспертной оценки и цитируемости в других работах. Те, кто занимался наукой в нулевом мире, должны понимать, как это работает. Всё это, как и градация по специальной шкале, указано в личных планшетах. Остальные вопросы зададите позже. Наш новый проект имеет приоритетное значение, поэтому награждение баллами вклада будет проходить с повышающим коэффициентом 1,17. Каждому из вас нужно пройти квалификационный тест. Это поможет определить насколько вы подходите для этого исследования. Учитывая возможность личных секретов, мы уже сделали некоторые свои подсчеты, на основании которых и составили стартовые рейтинги и оценки. Повысить свой ранг можно в любой момент, предоставив изыскания в пользование клана. Лаборатории и подопытные резервируются заранее. Будьте экономны и не занимайте рабочее место без необходимости. На этом всё. Увидимся через несколько дней здесь же. Будем разбивать вас на команды по направлениям исследований. Тогда же и зададите вопросы, если они останутся.

Свет снова отключили. Суда по выкрикам из разных частей зала, требовавших дать и некоторые разъяснения прямо сейчас, мера была не лишней.

Шум долго не прекращался, а когда освещение вернули перед Инком висела прозрачная прямоугольная пластинка, похожая на плотный полиэтилен. На прикосновение устройство отреагировало мгновенно – сначала почернело, а затем выдало блок информации про «идентификацию пользователя Инк Фейт», пакет данных для начального ознакомления и маршрут к личным апартаментам. Последним он воспользовался сразу.

Выйти из здания, дождаться летающего диска, долететь до окна в этом же здании, спуститься внутри комнаты с этого левитирующего подобия эскалатора и пройти по коридору к «жилому модулю».

«Все эти технические словечки как-то раздражают... - Инку казалось нелепым, что подобные термины применяются во вполне реальной обстановке. – Как будто попал в фильм про космос.»

Все лишние мысли пропали, когда на глаза попала раскрытая полностью дверь его жилья. Инк заходил в апартаменты с опаской, как кот посещает новую квартиру – переступит порог одной лапкой, принюхается с испуганной мордой, поводит усами и еще один осторожный шаг. Под словом «жилой модуль», как оказалось, скрывались несколько комнат и санузел. В спальней Инк обнаружил незваную гостью, отчего насторожился еще больше.

Танцовщица в очередной раз сменила наряд, но оставила неизменной прическу. Тугая черная коса при взгляде со спины выдавала Лину Зендэ даже в бесформенной одежде. Вязаный свитер и широкие штаны были на пару размеров больше и висели мешком.

- У тебя хобби так часто менять наряды? – спросил Инк. – Привычка из смертной жизни осталась.

- Не привычка, - повернулась Лина, - мечта. Когда я была смертной, иметь разные наряды считалось огромной роскошью. Одежда определяла статус, а теперь я могу вырядиться кем угодно и мне ничего за это не будет. Прекрасное время настало.

- Точно, - Инк не знал, что еще сказать. Его взгляд упал на висящее в сфере силового поля потрёпанное растение. – Кстати, тут есть куда посадить этот сорняк? Парковая зона или что-то подобное...

- Нет, но можешь заказать горшок с землёй и разместить растение в своей комнате.

- Где... - договорить Инк не успел, танцовщица ловкохватила у него из руки планшет, подошла ближе и стала показывать, как пользоваться устройством.

Картинка на тонком прямоугольнике сменилась, показав лицо танцовщицы. На экране

указывалось имя Лина Зендэ и куча отметок об ученых степенях, вроде «профессора физики класса В», «специалиста класса SS по работе с биоактивными материалами агрессивной природы» и «тестировщика боевой техники и вооружения ранга С+». Было что-то ещё, но требовалось листать список. Танцовщица, конечно, не касалась списка своих заслуг, поэтому любопытство Инка осталось неудовлетворённым. Лина активировала вкладку оборудование, набрала в поиске «керамический тигель» и отсеяла по размеру. В пакет доставки также добавила пакет чернозёма из категории «расходные материалы/сырьё». Всё это было велено доставить по текущим координатам.

- Держи, - протянула она планшет обратно. - Скоро всё доставят.

Инк взял плоский прямоугольник, пользователь на дисплее тут же сменился.

- Как это работает? Я имею ввиду, он же такой тонкий. Какие-то особые технологии клана Зендэ?

- Ничего сверхъестественного, в нулевом мире смертных скоро будут такие же. Стандарт связи 8G, все процессоры и базы данных находятся на единых серверах, процент выделенной пользователю мощности зависит от уровня допуска и того над решением какого вопроса ведется работа. За обработку запросов, не имеющих отношения к проекту «Асура», отвечают свободные бесплатные мощности. Их очень мало. Если хочешь быстро рассчитать нечто своё в доступных программах, лучше заплатить баллами вклада или камнями Эннота.

- Эта штука просто дисплей с модулем связи? - удивился Инк.

- Верно. Еще там встроенная солнечная батарея и прослойка аккумулятора. Обзор техники есть в общедоступной информации, потом изучишь, если интересно. Я пришла ради важного вопроса, - танцовщица указала на лежащую на кровати коробку. - Там все твои вещи из Замка Гудар.

Ик постарался скрыть волнение, осматривая исписанные фиолетовым листы и золотое кольцо с инкрустированным красным камнем – единственные ценные вещи. Он задумывался о том, как их вернуть, но клан Зендэ успел позаботиться о проблеме сам.

- Мы спрашивали в Замке Гудар. Ты так и не смог повторить успешное наделение аримана глазами. На этой же проблемой работал Веурато, кажется вы с ним знакомы, но тоже не преуспел. Я хочу, чтобы вы встретились и обсудили все связанные с этим вопросом моменты. Уверена, ваши подходы отличались. Возможно, объединив их, мы сможем добиться результата.

- Хорошо, - Инк был готов раскрыть информацию о внедрении в разум маленького монстра «одержимости», но вот о случайном результате ввода погибшего светоча Роун распространяться не собирался. Информация была слишком опасной, ведь он мог в некотором роде смотреть на мир изнутри головы мага крови. Неизвестно, работает ли это в одну сторону или Веурато сможет подглядывать за самим Инком после развития в кинра. Давать недружелюбному магу крови такую подсказку он не хотел.

- Начнём обсуждение завтра. Я скину на твой планшет информацию о наших наработках, возможно, это будет полезно.

Танцовщица ушла, а Инк расслабился. Он попытался найти Лину Зендэ в базе данных и ему было предоставлено подробное досье. Самым удивительным было наличие новой работы под названием «Влияние эстетики на животные инстинкты у духов». В реферате к исследованию указывалось, что ученый провела опыты для выяснения ответа на вопрос о возможности появления вожделения (явления, свойственного физическому телу) у духа (в мнимом теле отсутствуют химические реакции, провоцирующие позывы продолжать свой род) через демонстрацию эстетической красоты (танцы, музыка, пение и прочее). Уточнялось, что в работе проведены сравнения с исследованием по иным чувствам-стимулам. Ниже краткого описания имелась приписка эксперта о высоком значении проведенного исследования для понимания психологии «Дэвов» и применимость результатов этой работе для проекта «Асура».

Инк хотел открыть полный текст, но выскочило предупреждение о нулевых показателях на балансах очков вклада и камней Эннота. В мыслях проскочили воспоминания об Арси, затем возникли подозрения о своём поведении при встрече с Линой. Инк знал, что его выбор был осознанным, не было никакой манипуляции, когда он пошел за танцовщицей, но некоторая толика неуверенности всё же осталась.

«С этим нужно заканчивать прямо сейчас.»

Инк размышлял о том, как можно избавиться от этой слабости. Он был уверен в своей воле, но предпочитал не полагаться исключительно на неё. Отказ от того самого влечения к противоположному полу, будь это физиологическое или психологическое явление, казался ему неправильным, опасным, противоестественным. Инк считал гораздо более правильным посвятить себя одной женщине. Любить её так сильно, чтобы игнорировать очарование остальных. И кандидат на роль дамы сердца у него был. Та, кто никогда не предаст его, не станет манипулировать ради достижения неких своих целей.

Роун.

Она уже мертва, поэтому точно не станет помехой на пути к вершине. Призрака можно любить беззаветно, без опасений получить нож в спину. В этом мало счастья, но Инк решился на такой поступок не ради веселья. Нулевой мир был жесток. Будет ли место романтике в других мирах? Инк сильно сомневался. Преследуя высокую цель, люди склонны игнорировать остальных. Поднятая к вожделенным небесам голова, не смотрит под ноги. Будь это камни или трупы недавних спутников – они вызывают лишь раздражение от создания помех на пути. Инк не был настолько безжалостным, но не видел иного выхода, кроме как стать таким. Он сохранит столько от прежнего себя, сколько сможет.

«Выживает не самый сильный, а самый приспособляемый. Если не смогу адаптироваться, просто погибну или стану инструментов в руках других людей...»

Инк ощущал ноющую боль. Так говорят о метафорическом «страдании сердца». Ему остро не хватало Роун. Он хотел обнять её, но девушка была мертва.

«Результат оказался более неприятным, чем я думал...» - думал Инк, вчитываясь в текст ознакомительной информации на планшете.

Первый его рукотворный принцип заключался в отказе от гуманизма ради своих целей. Всё было здорово, но укоренение в себе любви к Роун привело к неожиданному результату. Она была чистой и невинной. Инка волновали не чистота тела и странные обычаи её народа в маленьком мире, а чистота её помыслов. Она готова была принести себя в жертву ради других. Думая об этом, Инк понял, что принцип «наплевать на всех людей», неожиданно превратился в «наплевать на всех, кроме чистых душой». К последним он мог отнести детей и добродетельных взрослых. Изменение не казалось неприемлемым. Рассуждая логически, Инк видел пользу действия по изменившемуся принципу за счет создания положительного образа в глазах общественности.

«Как еще они изменятся в дальнейшем? Нужно лучше просчитывать результат вмешательства...»

Отвлекаться от тягостных мыслей о Роун было тяжело. Даже сразу после её смерти, та ненормальная депрессия была куда менее болезненной. В голову Инка то и дело возвращались мысли о том, что он не увидит девушку снова, и всякая её черта становилась более ценной, хотелось видеть напоминание о ней в окружающих вещах и явлениях.

К своему удивлению, Инку захотелось тут же отправиться в маленький мир и вывести её народ в нулевой мир или буфер.

«Я обещал ей...»

Он прогнал прочь эти мысли. Сейчас не время и не место предаваться сожалениям. Инк остановился перечитывая описание оснащения одной из лабораторий. Он коснулся пальцами точки между бровями, там даже сейчас пряталась нить крови.

«Если всё выгорит, я смогу создать себе глаза этого демонического бога трех вихрей, - Инк воодушевился. – Стану сильнее, а заодно ближе с Роун. Она, должно быть, имеет к этому существу некоторое отношение. В каком-то смысле, это сделает нас ближе...»

Инк нашел в планшете функцию голосового вызова и попытался связаться с Линой. Она ответила достаточно быстро.

- Мне нужен доступ в лабораторию-инкубатор с биопринтером. Прямо сейчас.

Какое-то время ответа не было, но затем раздался голос танцовщицы.

- Хорошо. Можешь воспользоваться моей.

На планшете Инка высветилось сообщение о получении временного доступа к лабораторному комплексу и самый быстрый маршрут.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/411948>